Сезон 3: Где Тигровые Врата и Драконья Плита Глава 0180 "Истина цикла причин и следствий".

Глядя на Сюй Юня, который собирался убить его еще одним ударом, Черный Соболь и Ху Вольф бросились вперед, чтобы отговорить его: "Брат Юнь, брат Юнь! Он же Дон, в конце концов."

Сюй Юнь так не заботится, а как же семья Тан? Если бы он не дал Тангу девять лиц, он бы заботился о своей семье? Для такого человека, который предал своих близких и держал в машине такого мерзкого афродизиака, как Сюй Юнь мог его отпустить?

Но слова Ху Вульфа также имеют смысл, Сюй Юнь все еще действительно не может забрать его жизнь, сильное подавление гнева Сюй Юнь положил его ногу вниз: "Tang Long, что вы думаете, что вы сейчас? Я дам тебе шанс и скажу, как мне вернуть ее в сознание как можно скорее".

Сюй Юнь хорошо знал, что к этому сильнодействующему яду любви нужно относиться серьезно, иначе жизнь Цюя Яня даже была бы в опасности.

"Я уже сказал метод, позвольте повторить, есть только этот метод..." Улыбка, которая висела на лице Тан Лонга, заставляла людей выглядеть испуганными, "Ничего не поделаешь, если не веришь мне, трудно ли спасать таких людей? Разве ты не мужчина? И я также могу сказать вам, что этот южноамериканский афродизиак ни в коем случае не является обычным наркотиком, если она не сможет вовремя дать волю похоти своего сердца, в конце концов, у нее будет нервный срыв из-за ее неспособности выдержать боль, которая поглощает ее сердце. Это афродизиак, сделанный из сущности Цветка Любви Яда".

Кулаки Сюй Юня яростно сжимались, он слышал, что есть эротический цветок яда, и это растение, как и мак, принадлежало к тем вещам, которые мир недвусмысленно запретил культивировать. И я боюсь, что такая вещь может существовать только в Южной Америке, где "зон беззакония" множество. И Танг Лонг боялся, что не нужно врать, чтобы напугать их в такое время.

"Я обещаю, если она не получит мужчину сегодня вечером, она будет полной сумасшедшей от нервного срыва завтра рано утром." Как говорил Танг Лонг, он начал выпускать бешеный смех: "Хахахаха, хахахахахаха! Я не заставлял ее пить это! Это ты!"

В конце концов, Тан Лонг, который знал, что он на грани смерти, лежал на земле и яростно смеялся, а Сюй Юнь, который был в ярости, перестал контролировать свои эмоции и бросился и растоптал ногу прямо на середине промежности Тан Лонг!

Этот удар был настолько шокирующим, что Тан Ифэй почувствовал, как его промежность трепещет, а куколка затягивается, что это было слишком тяжело, верно? Соболь и кит также были полностью ошарашены.

"Оу!!!"

Танг Лонг издал жалкий крик, который шокировал весь мир, и все ночное небо было полностью разорвано его вой боли.

Вилла Tang Zhengtian не может сидеть неподвижно, он знает, что Сюй Юнь сделает это, но он не знает точно, что означает, что Сюй Юнь делал Tang Long, который вырос в семье Tang является самым терпимым человеком, чтобы сделать такой жалкий звук.

Тан Цзю также бросилась наверх, посмотрела на тех немногих, кто стоял во дворе, и Тан Лонг, который удивленно катился по земле, и дрожащим голосом спросила: "Что случилось.....".

Сюй Юнь сузил свой холодный и холодный взгляд и повернул голову к Тан Цзюю и сказал: "Тан Цзюй, ты иди и почисти тело Цю Янь, а я позабочусь о ней сегодня вечером".

Life Root Bursting Tang Long боролся, чтобы поднять его извращенное лицо: "Сюй Юнь, если у вас нет отношений мужчина-женщина с ней, нет никаких шансов, что она может быть спасена! Хахаха, Девятая сестра, твой мужчина сегодня переспит с этой женщиной, и ты должна очистить ее тело, хахаха, ты можешь это сделать?"

Лицо Тан Цзю бледнело мгновенно, Тан Лонг! Что за чушь ты несешь!"

"Я говорю ерунду? Хахаха, разве эта женщина не бредит сейчас и просто страстно хочет мужчину?" Танг Лонг сошел с ума: "Она выпила афродизиаковую воду, утоленную Цветком Любви Яда, ее было абсолютно невозможно спасти без человека! Хахахаха!"

Тан Цзю вдруг понял, почему у Цю Янь такое представление, только что она и Гого помогли ей вытереть тело, бредовая Цю Янь всегда хочет держать ее руку на чувствительных участках, чтобы прикоснуться, но и очень удивил Тан Цзю, теперь кажется, что у Цю Яня нет проблем, но Цю Янь не смог себя контролировать.

Туман на лице Сюй Юня снова всплыл, теперь у него было желание убить, если бы не тот факт, что в его сердце все еще был проблеск дисциплины Dragon Rage, я боюсь, что Тан Лонг уже был бы трупом.

Тан Цзю скрипел зубами и сказал: "Тан Лонг, ты презренный"!

"Я презренный? Я не позволял этой женщине ничего выпить! Это он! Он презренный!" Танг Лонг истерически шипел: "Он подлый саботировал все мои планы! Понял! Ты знаешь, что я имею в виду! Все мои планы на протяжении стольких лет были разрушены, все благодаря ему!"

Тан Цзю даже не могла поверить, что этот человек перед ней был братом, на которого она кричала более двадцати лет, она не могла не спросить: "Зачем? Танг Ланг, почему ты! Семья Танг плохо обращалась с тобой все эти годы? Хотя дядя 4 рано ушел, мы с отцом никогда не обращались с тобой плохо! Зачем ты это делаешь!"

Сюй Юнь был слегка поражен, и поднялся и вытащил Тан Цзюя: "Не спрашивай, просто возвращайся".

"Я спрошу!" Тан Цзю не знала, что сказала сегодня тетя Сюэ, так что она до сих пор ничего не знала о том, что сделала Танг Лонг, потому что то, что происходило сегодня, вероятно, было связано с некоторыми непристойными вещами, которые Танг Чжэнштянь сделал тогда, так что Сюй Юнь не хотела, чтобы Танг Цзю знал.

Танг Лонг еще раз посмотрел на небо и засмеялся: "Никто из них не осмелится дать вам знать правду! И твой отец не посмел бы дать тебе знать правду!"

Прохладная роза в теле Сюй Юня, как он холодно сказал: "Тан Лонг, если ты скажешь еще хоть слово, не вини меня за то, что я не дал тебе шанса жить".

"Какой смысл такому человеку, как я, жить!" Танг Лонг Дао: "Девятая сестра, ты хочешь знать,

почему я такая, какая я есть сегодня? Хорошо, я скажу тебе, кто сделал меня таким, какой я есть сегодня! Это твой отец! Тан Чжэнцян!"

Лицо Тан Цзю вдруг затуманилось, она не поняла, что Тан Лонг пытался выразить.

Черный Соболь и Ху Вольф подошли прямо и нажали на Тан Лонг, выпустив гневное "Заткнись!".

Однако в это время из-за толпы раздался низкий голос: "Пусть говорит".

Тан Чжэнцзянь внезапно вышел и прогулялся до середины двора под восхитительным взглядом Сюй Юнь, Сюй Юнь восхищался им, потому что он не ожидал, что Тан Чжэнцзянь все еще сможет признаться в том, что он сделал спустя столько лет, и все еще перед своей собственной дочерью, признав неправильные вещи, которые он сделал, такой человек был абсолютным человеком.

Тан Цзю посмотрела на отца с озадаченным лицом, она не понимала, что именно сделал отец.

Тан Лонг боролся, чтобы стряхнуть с себя Черный Соболь и Ху Вольф, которые давили на него и холодно сказал: "Тан Чжэнцзянь, вы, наконец, осмелились признать это? Ты всегда думал, что никто не знает о том, что ты сделал?"

"Под небом нет непроницаемой стены". Танг Чжэнцян сказал слабо.

"Хм, тогда ты признаешь, что это ты убил моего отца и пятого дядю!" В тот момент, когда возненависть Тан Лонга вспыхнула, он даже забыл боль смерти своего **разбитого сына: "Тан Чжэнцзянь, ты просто дьявол! Ты лицемер! Что еще ты осмелишься сделать даже с собственным братом?"

Тан Цзю смотрел с широко раскрытыми глазами и издал гневный крик, "Тан Лонг! Что за чушь ты несешь!"

"Я говорил глупости, спроси самого Тан Чжэнштяня! Спроси его, говорю я глупости или нет!" Глаза Танг Лонга в крови: "Почему бы вам, ребята, не подумать о том, почему тетя Сю помогла бы мне? Помогите мне накачать этим подонком Тан Чжэнцянь ночью! Потому что он убил трех человек одним махом! Включая мужа тети Сноу!"

Тан Цзю смотрел на своего отца в неверии.

Тан Чжэнцян не говорил, вроде как молча соглашался: "Тан Лонг, в то время у меня были обиды".

"Ты можешь забрать сразу три жизни из-за своей нерассказанной тайны? Если бы я не встретил механика, который помогал тебе с машиной три года назад, боюсь, мы все остались бы в темноте! Эта автокатастрофа вообще не была природной или техногенной, но ты, Тан Чжэнцзянь, все продумал!" Танг Лонг гневно сказал: "Я поклялся выставить тебя в плохом свете перед семьей Танг! Тан Чжэнцян, у тебя хватает смелости сделать то, что тебе не хватает смелости признать!"

"После всех этих лет, я также глубоко пинаю себя. Танг Лонг, как вы хотите, если я смогу подавить ненависть в вашем сердце, признав то, что я сделал перед всеми в семье Танг, тогда хорошо, я объявлю об этом всем в семье Танг завтра". Танг Чжэнцян без обид сказал: "Я не хочу приносить обиды предыдущего поколения вашему поколению, и я не хочу, чтобы в

результате семья Танг развалилась на части".

Тан Цзюй покачал головой и сказал Тан Чжэнцзянь: "Папа, это неправда.....".

"Неа. Это правда". Тан Чжэнцян не отрицал этого.

У Тан Цзю дрожали губы, и, наконец, ни слова не вышло, скрутив голову и вернувшись в комнату виллы, она не знала, как вынести такой результат, она не верила, что авария тогда произошла по вине ее настоящего отца! Узнать, что в машине сидели два его биологических брата и муж тети Сноу, которые были женаты меньше месяца!

В той аварии погибло три человека, и она не могла понять, как ее отец мог так тяжело это сделать! Отец, которого она помнила, был не таким!

Тан Чжэнцян не остановил дочь, а повернул голову к Сюй Юнь и сказал: "Пожалуйста".

Сюй Юнь протянул три пальца и сделал жест OK, затем сразу же последовал за Тан Цзю к вилле, он очень хорошо понимал текущее психологическое состояние Тан Цзюя, поэтому он не хотел, чтобы Тан Длинный говорил в первую очередь, только к удивлению Сюй Юнь, Тан Чжэнштянь фактически признал это откровенно, кажется, что этот вопрос, должно быть, также пытали его в течение многих лет.

Жесткость Тан Цзю также была неожиданной для Сюй Юнь, первоначально он думал, что с чувствами Тан Цзю к ее отцу и тете Сюэ и им, она будет в ярости на месте, но в конце концов она выбрала контроль.

Однако в момент входа в комнату ноги Тан Цзю были мягкими, и она упала прямо вперёд. Сюй Юнь шагнула вперёд и схватила Тан Цзю за руки, хотя это уловило очень гибкое мягкое пятно, Тан Цзю не реагировала на это сильно.

"Неудобные слова можно выкрикнуть, но я все еще надеюсь, что ты сможешь понять своего отца, возможно, у него тогда были действительно тяжелые времена". Сюй Юнь успокоился: "Бывают моменты, когда люди всегда делают то, что должны делать..."

Интересно, думал ли Сюй Юнь о том, что он собирался сделать с Цюй Янем сегодня вечером, когда он сказал, что... Несмотря на то, что говорили, что он спасает людей, это также был ритм потери вашего тела!

Тан Цзюй неохотно выдавил улыбку и сказал Сюй Юнь, "Я в порядке, давай поднимемся и позаботимся о Цю Яне".

Чем больше Тан Цзю, тем больше Сюй Юнь чувствует, что что-то не так, чем больше его сердце блокировано от вентиляции, тем легче что-то пойдет не так.

PS: Пару ночей подряд, так что это не должно быть медленным. Опять ускоряешься? Ещё одна скорость и я буду полностью истощён.....

http://tl.rulate.ru/book/300/853525